

ПОДПИСАНЫ ДРУГ НА ДРУГА

— Позвольте еще раз уточнить: я до сих пор пользуюсь этими Bluetooth-наушниками исключительно по привычке. Просто лень переключаться, вот и все. Никаких сентиментальных чувств к ним я не испытываю, — серьезно пояснил Чжу Ляньчжэнь.

Да и подарком это особо не назовешь. Тань Цин как-то раз просто по ошибке купил две пары и решил отдать одну ему. Звук, конечно, не дотягивал до профессиональных наушников, но для телефона вполне годился, да и пользоваться ими было удобно.

Чжу Ляньчжэнь обладал невероятно чутким слухом. Когда дело касалось обычных наушников или наушников для сцены, он, привыкнув к одной паре, не любил менять их. Даже если это была та же модель, он всё равно чувствовал разницу между старыми и новыми.

А-Сю закивала, глаза её загорелись любопытством — ей не терпелось узнать подробности этой тайной любовной истории.

— Значит, каждый раз, когда вы с ним работали на публику, вам фактически платили за свидания?

— Не было такого! — возмутился Чжу Ляньчжэнь. — Мы каждый день добросовестно выполняли свою работу.

А-Сю вдруг осенило.

— Так вот почему у тебя нет ассистента-мужчины!

Чжу Ляньчжэнь:

— Какое это вообще имеет отношение? Я не гей.

А-Сю:

— ?

На время оставив его очевидное отрицание без внимания, она продолжила допрос:

— Так как же вы расстались?

Не желая вдаваться в подробности столь неприятного инцидента, Чжу Ляньчжэнь ответил кратко:

— Нас засекала одна одержимая фанатка.

— Фу, как трагично, — А-Сю не слишком удивилась. В последние годы большинство громких скандалов в индустрии развлечений всплывало именно благодаря фанатам. Их способности к сбору информации могли дать фору ФБР, оставляя многих светских репортёров без работы.

Однако из любви и снисхождения к своим кумирам, даже обнаружив их секреты, фанаты не спешили предавать их огласке. Максимум — понюхать в узком кругу, и только в самом крайнем случае выносили сор из избы.

А-Сю тщательно перебрала в памяти значимые события из прошлого Асемон. Единственное, что совпадало по времени с их расставанием — скандал вокруг ухода ведущего вокалиста из

группы.

В тот период коллектив находился на пике популярности, и за каждым участником велось пристальное наблюдение. Компанию не заботили такие мелочи, как взаимная отписка участников в Weibo, но фанаты, разумеется, ничего не упустили. Наиболее распространённая версия гласила, что Тань Цин встал на сторону солиста и помог ему скрыть факт расторжения контракта. Чжу Ляньчжэнь же, известный своей принципиальностью, не смог примириться с подобным предательством и разорвал отношения с Тань Цином.

А-Сю знала, что хотя эти слухи и были слегка преувеличены, Чжу Ляньчжэнь действительно тогда резко выступил против Тань Цина. Но чего никто не мог предположить — так это того, что между ними произошёл ещё более серьёзный конфликт за кулисами.

— Мы снимали отдельную виллу, — неторопливо начал Чжу Ляньчжэнь. — После работы уезжали туда на несколько дней. Место было глухое, мы считали его безопасным. — Он сделал паузу. — Но мы недооценили одержимость stalkеров. Эта фанатка проследила за нами по всему городу и маскировалась лучше, чем папарацци.

Однажды их вызвали на встречу к главе компании. Едва переступив порог, они увидели разложенные на столе фотографии — кадры, где они целуются в машине, а на заднем плане чётко виднелся тот самый коттедж, где они тайно жили вместе.

Их тайные отношения были полностью раскрыты.

Во время разговора с генеральным директором Чу, Чжу Ляньчжэнь с ужасом узнал, что Тань Цин получил эти фотографии задолго до встречи, но все это время скрывал их от него.

Одержимая фанатка неоднократно присылала Тань Цину угрожающие сообщения: либо он разрывает отношения и сохраняет профессиональную репутацию, либо она обнародует их однополую связь — и тогда его образ рухнет в одночасье.

Тань Цин не выбрал ни того, ни другого и просто хранил молчание.

Конечно, stalkерша на этом не остановилась. Она отправила фотографии прямо на личную почку генерального директора Zuige Entertainment, уверенная, что это повлечёт суровые последствия для обоих айдолов. Юная, одержимая и наивная, она знала, что Zuige Entertainment жёстко контролирует своих артистов — в прошлом компания даже увольняла айдолов за тайные отношения.

Но у каждого правила есть исключения. Группа Asemon пользовалась благосклонностью компании ещё со времён трейни, и среди них Чжу Ляньчжэнь особенно выделялся в глазах руководства. Какие бы ошибки они ни совершали — главное, чтобы не переходили серьёзных моральных границ — CEO Чу всегда готов был сделать для них исключение.

Конечно, это не означало, что компания разрешала отношения внутри группы — особенно в обществе, где гомосексуальность до сих пор не получила полного принятия. Даже в индустрии развлечений, где все делают вид, что уважают равенство, подобные вещи за кулисами считались уязвимостью. Многие негетеросексуальные артисты вынуждены были заявлять о своей гетеро- или бисексуальности — просто чтобы избежать скандалов.

Публика была особенно безжалостна к айдолам. Если бы их отношения вскрылись, даже не будучи официально признанными скандалом, вызванный резонанс и цепная реакция последствий несомненно стали бы вехой в истории индустрии.

Ситуация вышла бы из-под контроля. Краткосрочные потери: сокращение предложений, расторжение рекламных контрактов, урон репутации группы — возможно, удалось бы компенсировать. Но изменить общественное восприятие оказалось бы куда сложнее. Какими бы успешными ни были их будущие проекты, люди в первую очередь обсуждали бы их сексуальную ориентацию.

Пока они оставались популярными, они продолжали бы быть лакомой мишенью для папарацци, превращаясь в дешёвый кликбэйт для развлекательных медиа.

Они были ещё слишком молоды, чтобы нести такое бремя. Поэтому самым разумным решением — как для группы, так и для них лично — было чистосердечно расстаться, избегая потенциальных катастроф в будущем.

СЕО Чу выступил посредником, дав им возможность мирно разойтись.

А после — Чжу Ляньчжэнь сорвался на Тань Цина.

Естественно, он был взбешён. Он всегда ставил честность с Тань Цином во главу угла — делился с ним каждым словом, каждой мыслью... а тот, в итоге, утаил от него два важнейших обстоятельства.

Чжу Ляньчжэнь мог понять ситуацию с уходом участника группы. В конце концов, если человек решил уйти — его не удержать. И если Фань Гэжун должен был заранее предупредить кого-то из коллектива, Тань Цин действительно был логичным выбором.

Но вот в одиночку разбираться с преследованием stalkера и не проронить ни слова? Для Чжу Ляньчжэня это стало знаком полного недоверия к нему.

Но больше всего его бесило, что Тань Цин даже не попытался оправдаться. Тот явно предвидел такую реакцию — спокойно извинился, взяв всю вину на себя, но на его лице не было и тени сожаления.

Лишь когда Чжу Ляньчжэнь в ярости бросил:

— Почему мы не попытались решить это вместе?

Тань Цин наконец ответил с ледяным спокойствием:

— Кроме расставания, у тебя есть более безопасное и эффективное решение?

И сказал, словно добивая:

— Правильный ответ лежит на поверхности.

Резкие слова всегда ранят больше всего.

«Правильный ответ» — словно, не согласись он на расставание, это выставило бы Чжу Ляньчжэня полным недалёким дураком.

С того дня они просто перестали общаться.

Группу лихорадило от внутренних потрясений, и Чжу Ляньчжэнь метался между мероприятиями, живя в хаотичном графике. Ему даже не дали времени утонуть в тоске по внезапно оборвавшимся первым в жизни отношениям — новая глава его жизни началась

стремительно и без церемоний.

Когда всё наконец устаканилось, у Чжу Ляньчжэня уже не осталось сил злиться. Жизнь знаменитости — это сплошные обстоятельства, которые от тебя не зависят. Осталось лишь сожаление: неужели после стольких лет знакомства с Тань Цин, даже если роман закончился, они не могли сохранить хотя бы дружбу?

Он считал: стоит Тань Цину сделать шаг к примирению — и они смогут оставить прошлые обиды позади, оставаясь друзьями после расставания.

Но Тань Цин, похоже, думал иначе.

В те месяцы после расставания он ни разу не проявил инициативу — даже формального поздравления с днём рождения в Weibo не удосужился написать.

— Вот оно что, — пробормотала А-Сю. — Теперь понятно, почему Тань Цин примчался к тебе среди ночи, когда у тебя был жар.

Чжу Ляньчжэнь недоумённо моргнул:

— Когда это?

— Как «когда»? Ты за последние годы серьёзно болел всего один раз.

Чжу Ляньчжэнь всегда отличался отменным здоровьем, поэтому для него было нормой годами не болеть. Когда А-Сю заговорила о том случае с температурой, он моментально вспомнил тот период.

После приостановки групповой деятельности Асемон Чжу Ляньчжэнь отправился в сольный тур. Комбинация изматывающих репетиций и бешеного рабочего графика привела к многочисленным травмам и резкому ослаблению иммунитета — так начался затяжной жар.

Одолеваемый желанием выдать безупречное выступление, он вышел на сцену, несмотря на болезнь. Но организм уже достиг предела: во время финального номера зрение внезапно помутнело. Чжу Ляньчжэнь тут же подал знак режиссёру, прекратил петь и ушёл за кулисы.

Едва сойдя со сцены, он потерял сознание и был экстренно доставлен в больницу.

К счастью, организм восстановился без последствий, а зрители так и не увидели его в самом плачевном состоянии. Однако его по-прежнему грызла досада — не допетая песня и долгие переживания фанатов стали неприятным осадком.

Каждый раз, вспоминая тот случай, он воспринимал его как позорный провал своей карьеры.

— Когда он приходил ко мне? — Чжу Ляньчжэнь усомнился в памяти А-Сю. — Разве я не проспал всё время после выписки вплоть до следующего вечера?

— А? Ты вообще ничего не помнишь? — А-Сю вдруг осознала, что проболталась.

Чжу Ляньчжэнь продолжал смотреть на неё в недоумении, и ей пришлось тщательно восстановить события:

— После того как ты принял лекарства и ушёл спать, я работала в гостиной. Точно не помню время, но глубокой ночью кто-то позвонил в дверь...

А-Сю смутно припоминала, что в ту ночь моросил дождь. Тань Цин пришёл без зонта, кепка надвинута на глаза.

Он был одет нарочито невзрачно. Если бы не его немедленный вопрос о состоянии Чжу Ляньчжэня, А-Сю могла бы принять высокую фигуру незнакомца на мониторе видеонаблюдения за подозрительного типа.

— И что было дальше? — нахмурился Чжу Ляньчжэнь, не помнивший этого вовсе.

— Потом я открыла дверь, сказала, что ты спишь, и он поднялся к тебе в комнату, — ответила А-Сю.

Чжу Ляньчжэнь остолбенел:

— Зачем?

Ни малейшего воспоминания об этом — должно быть, он был без сознания как бревно.

— Откуда мне знать? Разве он пришёл не проведать тебя? — развела руками А-Сю. — Утром, когда я заглянула, он как раз выходил из твоей комнаты и сказал, что ты ещё спишь...

— Я так и не проснулся. — Чжу Ляньчжэнь не мог в это поверить. Выходило, Тань Цин провёл в его комнате целую ночь, и что происходило там всё это время — оставалось загадкой.

Ладони Чжу Ляньчжэня слегка вспотели. Полушутя, он высказал подозрение:

— Может, он после расставания затаил злобу и подсыпал мне чего-нибудь? Ну, там... чтобы детей не было.

В голове А-Сю возник жирный вопросительный знак.

— Что за дешёвая мелодрама в стиле «раз не достался мне — не достанься же никому»? Нормальные люди украдкой целуют спящего, смотрят с обожанием и не могут уйти! Ну на худой конец, подсыпали бы возбуждающего и воспользовались моментом!

Чжу Ляньчжэнь скривился:

— У тебя слишком пошлое воображение.

Строить догадки было бессмысленно — правду знал только сам Тань Цин. Но с тех пор прошло слишком много времени, да и поднимать тему их расставания теперь значило лишь усугубить неловкость.

П

оздним вечером А-Сю ушла с работы. Чжу Ляньчжэнь остался один в кабинете, мучительно корпя над университетской работой. В поисках вдохновения он взял телефон.

Вспомнив просьбу Пэй Цяо, он открыл Weibo.

В своё время он отписался от Тань Цина и даже удалил его из своих подписчиков. Позже, поразмыслив, он счёл эти действия излишне детскими. Теперь же он раздумывал — не стоит ли вернуть подписку в знак примирения.

Помедлив, он нашёл аккаунт Тань Цина и нажал «Подписаться».

В тот же миг губы Чжу Ляньчжэня непроизвольно дрогнули в усмешке.

Это наверняка выглядело бы слишком вызывающе в глазах фанатов, породив волну домыслов. Пожалуй, лучше оставить всё как есть — и снова отписаться.

Но едва он положил телефон, как передумал: стоит ли так переживать из-за ерунды? Да, он был младшим в команде, но это не повод вести себя как капризный ребёнок.

Настоящий мужчина должен сохранять достоинство. Вернём подписку.

Тридцать секунд спустя Чжу Ляньчжэнь снова пожалел о своём решении.

Пусть посторонние думают, что это он делает первый шаг — но что, если Тань Цин решит:

«Значит, этот малыш всё ещё не забыл меня?»

«Отписаться! Срочно отписаться!»

Он подписался, потом отписался. Снова подписался. И снова отписался. Этот цикл повторялся, пока навязчивое нажатие кнопки почти не стало зависимостью.

В тот момент, когда он собрался тапнуть ещё раз, статус в левом углу неожиданно сменился на «Взаимная подписка».

Чжу Ляньчжэнь:

«...»

Едва А-Сю переступила порог дома, как заметила его детские выходки и тут же написала:

[Это ещё что? Не спится, вот и развлекаешься с Тань Цином?]

[Откуда ты знаешь?..]

[Сейчас полно трекер-приложений, которые в реальном времени отслеживают активность знаменитостей] — просветила его А-Сю. — [Твит, выход в тренды, новая подписка или любой действие — фанаты узнают моментально. Твои бесконечные уведомления сводили меня с ума.]

«А», — запоздало осознал Чжу Ляньчжэнь. — «То есть я снова публично опозорился?»

Переводчик: ЛОС

Редактор: ЛОС

<http://bllate.org/book/14779/1318083>